

— Активация первого и второго маховика. Аномалии на электрической подстанции – не обнаружены.

— Запущено охлаждение направляющих катапульты. Охлаждающее устройство работает на двадцать три процента. Показатели растут...

— Навес снят. Разворачиваем направляющие катапульты.

Шин, в этот момент отдыхавший с закрытыми глазами в кабине Могильщика, поднял голову, услышав раскатистый грохот наверху. Три оптических экрана получали сигнал с внешних камер главного аппарата, позволяя по диагонали видеть всё, что происходило на носу самолёта. Краем глаза он заметил камуфлированный навес для подземной катапульты, медленно поднимавшейся наверх.

Через прямоугольное окно в кабину заглянул тёмно-синий рассвет. Солнце ещё не встало из-за горизонта, но его лучи, смешиваясь с ночной темнотой, окрашивали небо в необычные, мягкие цвета индиго. Осенние звёзды, названий которых Шин не знал, тихо исчезли с небосвода.

Выдвижные направляющие катапульты пронзили рассветное небо, словно бросая вызов самим звёздам. Металлический скрежет разнёсся в ночном воздухе, как механизм занял своё место.

— Захваты с первого по последний – завершено. Нахцерер готов.

†

Впервые он увидел его месяц назад, через неделю после того, как окончательно была спланирована операция наступления на территорию Легиона.

— Её называли «запретной заслонкой».

Если так подумать, они ещё ни разу не видели открытой эту заслонку 1028-ой экспериментальной эскадры. За этой громадной, способной выдержать бомбардировку заслонкой виднелся уклон больше ста метров в ширину.

Эта фраза принадлежала Грете, стоявшей перед пультом управления занимавшим все свободное место лифтом, и смотревшей во тьму под их ногами. Здесь находились пятнадцать процессоров и весь обслуживающий персонал, управленцы и исследователи, но этот необычайно огромный подъёмник оказался занят меньше, чем наполовину.

— Когда-то, во времена бывшей Империи этот ангар использовали для хранения экспериментального оружия. Когда началась война, нам пришлось на время покинуть эту базу; но серийное производство было уже практически запущено, поэтому лётные испытания уже завершились.

— Я думал, его оставили на хранение под землёй как раз для того, чтобы избежать любых утечек. Эта база тогда ещё была у самой границы, но как тогда проводились эти испытания?

— Это не истребитель и не бомбардировщик, держать в секрете в общем-то нечего, и единственное, что нам нужно было от малышки – чтобы её не увидели. Для испытаний требовалось свободное пространство, а его в достатке на западных территориях Варгов – в Вольфслэнде. То есть тут. Вместе с необходимым оборудованием её поместили в этот ангар под землю, чтобы защитить от ударов с воздуха. Поэтому подёнкам так и не удалось найти её и разобрать на части.

Не считая Муравьёв, у всех в Легионе сенсоры с их чувствительностью были так себе. Они, конечно, могут издали обнаружить фердресы или истребители, но вот «экспериментальная поделка», скрытая за заслонкой, рассчитанной на бомбардировку, ускользала от их взоров вот уже десять лет, с тех самых пор, как эти территории были захвачены.

— Необходимое оборудование?

— Ну, главное – это её взлётная полоса... Вернее, катапульта, которая к ней крепится. Если бы её эксплуатировали по задумке военных, огромный вес не позволил бы ей подняться в воздух. Ей нужна для этого электрическая катапульта.

Едва уловимая вибрация, издаваемая лифтом, прекратилась. Грета вошла в так знакомую ей темноту. Стук армейских ботинок эхом отдавался в этом огромном и по ширине, и по глубине, и по высоте помещении. Неожиданно загорелись лампы, и на мгновение всех ослепил белый свет.

Грета повернулась и встала спиной к нему. Один из процессоров или кто-то из обслуживающего персонала нервно сглотнул. Никто из них не мог полностью рассмотреть это нечто, представшее их глазам. Ему подошло бы простое слово «громадный». Его длина составляла примерно сто метров, затмевая даже С-5 Хрёсвелг* – самый большой самолёт в мире и гордость военно-воздушных сил бывшей Империи. Тусклый металлический фюзеляж был выполнен по технологии «летающее крыло», типичной для всех стелс-аппаратов. Сам самолёт имел форму массивного бумеранга, почему-то навевавшую образ дракона, расправившего свои крылья.

[П/П: от древнесканд. Hræsvelgr – пожиратель трупов.]

— Представляю вашему вниманию прототип сухопутного аппарата – ХС-1 Нахцерер.

Незнакомое присутствующим название модели отсылало к одной из легенд юго-восточных земель Союза. В ней упомянут был вампир, известный тем, что покидал свою могилу и, волоча свою тень по кладбищу, позванивал в церковные колокола. Такое название, казалось, не слишком подходило военному самолёту, место которому в небе, но Грета развенчала все возникшие сомнения.

— Она непростой самолёт. Эта детка пользуется мощной подъёмной силой над поверхностью, чтобы лететь, едва касаясь самой земли. Она может достичь крейсерской скорости обычного самолёта с той же полезной нагрузкой. Да, про «едва касается земли» – Нахцерер действительно летит всего в нескольких метрах от неё, поэтому ни у крылатых ракет, ни у радаров почти нет шансов её обнаружить... Её создали для крупномасштабных высокоскоростных перебросок грузов вдоль всего фронта Вольфслэнда. По документам она может нести примерно двести пятьдесят тонн полезной нагрузки, но если брать и запас, эта крошка потянет все триста тонн. Она рассчитана нести эскадру сразу из четырёх Ванаргандов.

Грета сделала паузу, а потом на её лице расцвела дьявольская улыбка.

— Но если брать Регинлейвы, то она может принять на борт пятнадцать единиц за раз... Эта крошка может доставить вас к Морфо быстрее и чуть безопаснее, чем транспортный вертолёт.

Её крейсерская скорость была достаточно высокой, и летела она на низкой высоте, потому могла обмануть радары. К тому же, шума от неё было совсем немного, прекрасная альтернатива громкой формации из транспортных вертолёт. По крайней мере, она могла сделать их путешествие не таким рискованным.

Однако...

Сео слушал с наполовину закрытыми глазами.

— А эта штуковина правда летит так низко над землёй? Там же какие-то несколько метров, значит, с любым зданием и вообще препятствием столкновение обеспечено.

Так появились новые риски.

— Район предстоящей операции в данный момент под контролем Легиона, но раньше это были земли Империи. У нас есть карты и топографические данные местности. Люди – одно дело, но Легион же не строит дома и явно не возводит города, так что рельеф не должен был измениться.

Если бы наземное оружие Легиона боялось стихии и не могло сражаться без крыши над головой, война не продлилась бы так долго.

— «Вайзел» и «Адмирал» по размеру сопоставимы со зданием, но к линии фронта они никогда не приближались. К тому же, старший лейтенант Ноузен знает их местоположение. Если будет нужно, мы избежим встречи с ними.

— ... может, я и смогу определить их положение, но точно не тип Легиона.

— Этого достаточно. Мы выберем маршрут, на котором Легиона не будет.

Обнаружить проникновение на такой высоте и впрямь могло быть тяжело, но если Легион встанет у Нахцерер на пути, это может означать лишь сбитие. Даже Льву, которому необходимо было возвышение, чтобы направить ствол под нужным углом, прицелиться не составит труда.

— А эта катапульта для взлёта? Как нам тогда вернуться домой? Эта штуковина нас обратно не доставит.

— Как и планировалось с самого начала, отряд Нордлихт должен воссоединиться с основными силами. Для перевозки запасных Регинлейвов так всё-таки намного лучше, чем несколько транспортных вертолётов в запасе.

Старый командир обслуживающей бригады приподнял бровь, услышав её слова.

— Юная леди, в таком случае я даже боюсь спросить, но... Кто вообще будет пилотом этой штукой?

Грета величественно – или, скорее, комично – раскинула руки в стороны.

— Я.

†

— Подполковник, мне кажется, вам не стоит лететь с нами.

Шин сказал это, не повышая голоса, но Грета, сидя в кабине Нахцерера, радостно улыбнулась – они были синхронизированы.

— Думаешь, кто-то ещё сможет сдвинуть с места эту крошку? Большая часть пилотов бывшей Империи уже мертвы. Из участвовавших в испытательных полётах Нахцерер кроме меня никого уже не осталось... Хорошо ещё, что у нас в главном офисе есть лётный симулятор.

После её зловещих слов сразу несколько человек охнули, но Грета, кажется, не придавала этому особого значения. Как, впрочем, и Шин.

— Да, вы ведь были пилотом в воздушных силах, подполковник.

— ...Знаете, по вашему тону может показаться, что вы только теперь об этом вспомнили, старший лейтенант.

По правде говоря, Шина это ни капли не интересовало, поэтому Грета попала в яблочко.

— Ну, если вы забыли, наверно, вы даже и не знали. Я всё же против, чтобы дети вашего возраста сражались на передовой... Сражение до самого конца, может, и является вашей гордостью и индивидуальностью, как «восемьдесят шесть», но вот за это готова умереть и я. Если вы так хотите биться до последней капли крови, я обязана сражаться с вами плечом к плечу.

— ...

— Та страна, ради которой вы рисковали жизнью, была далеко не райским уголком; но я хочу, чтобы вы зарубили себе кое-что на носу: в этой стране никто не желает вашей смерти. Напротив, мы хотим, чтобы вы жили. Этого хочу я, командир дивизии... и он.

— Эй, давно не виделись.

Шин удивлённо приподнял бровь, услышав этот спокойный голос, который он совсем не ждал услышать; но доносился он не из рейд-устройства, а через проводной канал связи, снаружи Нахцерер.

— Как это понимать, Эрнест?

— Эй, я же верховный главнокомандующий Союза, понимаешь? Тут намечается решающая битва за жизни, территории Союза и соседних государств. Я обязан явиться и настроить своих солдат на бой, разве нет? Особенно вас, ядро этой миссии.

Эрнест глубоко вздохнул, и его голос сменился на властный тон человека, уже несколько лет правящего Союзом.

— Судьба Союза, соседних стран и человечества зависит от успеха отряда Нордлихт. Уничтожьте Морфо, несмотря ни на что... Мы на вас рассчитываем.

— Будет сделано.

— И ещё... У меня для вас ещё одна чрезвычайно важная миссия.

Высоко подняв голову, Эрнест уверенно кивнул.

— Вернитесь обратно. Все вы.

В его просьбе было что-то до странного лицемерное. Будто он больше беспокоился не о них, а о

себе.

— ...Мы постараемся.

— Нет, этого недостаточно. Вернитесь, несмотря ни на что.

Эти слова оставались такими же неприятными, но человек, который был временным президентом Союза, а на бумаге – их приёмным отцом, говорил чрезвычайно серьёзно.

— Биться до самого конца, верно? Для Союза это не означает смерть. Это значит жить, чтобы увидеть, что там – после войны. Поэтому возвращайтесь, чего бы этого не стоило... Впредь и всегда.

□

— Да. Вернитесь ко мне, несмотря ни на что... — прошептал Эрнест, прерывая связь по интеркому.

Сейчас он сидел в командирском кресле объединённого штаба западного фронта. Сняв с себя обыкновенный синий деловой костюм, сшитый на фабрике, который уже стал его визитной карточкой на посту президента, он надел военную форму Союза цвета стальной синевы.

Впервые они встретились здесь, на западном фронте, пусть немного в другом месте. В тот день он пришёл на поле боя воодушевить войска, но в конце концов получил рапорт о том, что они нашли бывших солдатами детей, что прибыли из другой страны. Тогда они победили охотников за головами. Конечно, сначала он сжалился над ними. Он хотел подарить им счастье, которое уже не мог подарить своему нерождённому ребёнку. Но за этим желанием стояло нечто большее...

Временный президент прищурил глаза пепельного цвета, чувствуя, как в этот момент на его лице возникла холодная, жестокая и пустая улыбка.

Страна, в которой не будут спасать обиженных детей... Страна, где детям не позволено быть счастливыми... Мир, без колебаний отправляющий детей на верную смерть, чтобы встретить свой собственный конец... Всё это так далеко от образа человечества, в который верила она...

Эрнест протяжно вздохнул. Будто огнедышащий дракон, выдыхающий своё пламя, жаждущий стереть всё и вся в пепел просто потому, что он устал от этого мира...

— ...Иначе я просто уничтожу весь этот мир.

На главном экране штаба появился обратный отсчёт до начала операции – пять минут.

Начальник штаба, стоявший в дальней части кабинета, взглянул на Эрнеста, который ответил ему лёгким кивком.

†

9-ое октября, 2144 год. Рассвет.

□

Сидевший на командирском сиденье временный президент кивнул генерал-лейтенанту, который занял место командира. Начальник штаба начал свою речь. Сам он был одет в форму Союза цвета стальной синевы. Его рука лежала на рукояти тонкой сабли, покоившейся в ножнах, перевязанных кожаными ремнями. Конец ножен упирался в пол, будто дирижёрская палочка.

— Всем солдатам! Внимание!

Голос начальника штаба по защищённой линии связи слышала вся армия западного фронта.

— Армия западного фронта начинает наступление на территории Легиона.

Каждый затаил дыхание, прислушиваясь к этому холодному голосу. Напряжение достигло пика. В ходе инструктажа по поводу предстоящей операции каждому отряду разъяснили их цель и роль. Не было никакого смысла снова вдаваться в подробности.

Целью армии западного фронта, армии Объединённого королевства, а также сил Альянса была зачистка «Дорожного туннеля». Ударная группа в этот момент выступит в качестве острия копья и проникнет вглубь территории Легиона, чтобы затем уничтожить Морфо. Эта операция предполагала противостояние едва ли не всем силам Легиона. И, разумеется, ни о провале, ни об отступлении не могло идти и речи.

— Эта операция проводится не только во имя Союза Гиаде, Объединённого королевства Роа Грации или альянса Вальде. Это самая крупная операция в истории человечества. От неё зависят судьбы наших соседей, которые, возможно, всё же пережили нападение Легиона, а также судьба всего человечества. Вы станете крепким щитом, что защищает союзные нам страны, и могучим мечом, что прорубит себе путь во имя будущего человечества. Не забывайте, что Бог Войны никогда не благоволит трусам, а отважным он дарит благословение! Идите же вперёд и защитите двуглавого орла ценой своих жизней!

□

— Внимание!

В десяти километрах к востоку от линии фронта с поднятыми стволами расположилась артиллерия. 155-мм гаубицы величественно покоились на своих местах, а их дула были устремлены в небо, будто копья. 155-мм самоходные артиллерийские орудия погрузили на грузовики. Лишь часть старых типов 105-мм и снятые с производства 203-мм гаубицы были развёрнуты вдоль батареи. Многозарядные ракетные установки нацелились прямо в тёмное западное небо.

— Наша миссия заключается в том, чтобы обеспечить огонь на подавление и помочь продвижению наших союзников! Пока они ползают в грязи, давайте им поможем и отправим эти сраные куски металлолома прямо в ад!

Напряжённые солдаты орудийных расчётов натянули на лица улыбки, услышав, как высмеивали бронированную пехоту и фердресов, которые сражались на поле боя с опущенными головами. Командующая силами артиллерии пробежалась по ним глазами и кивнула. Длинные чёрные волосы, выглядывающие из-под фуражки, давали понять, как она была молода. На её мягком бледном лице находились очки в чёрной оправе.

— За наших товарищей на линии фронта и за воинов, идущих в бой! Продолжайте стрелять несмотря ни на что! Даже если стволы взорвутся, а с неба спустятся ангелы, чтобы забрать нас на небеса, не прекращайте стрельбу! ВСЕМ! Приготовиться к бомбардировке!

□

В то же время на линии фронта. Лагерь бронетанковой дивизии...

— Мы идём следом за огневой поддержкой! И только посмейте сдрейфить, поняли меня?! Кто отстанет, будет вслух читать письма, которые написал своим девушкам! А кто у нас целомудренники, будут вслух читать письма, которые они отправили своим мамочкам, понятно?!

Пока грубый голос командира бронетанковой дивизии громким эхом отдавался через громкоговоритель, Ванарганды один за другим выходили из режима ожидания, а сопровождающие их грузовики, нагруженные пехотой, заводили свои двигатели.

Когда их силовые установки стали набирать обороты, высокочастотный шум Ванаргандов смешался с шумом дизельных двигателей. Гармония этих звуков пронзила лазурное небо, которое всё ещё хранило на себе отпечаток ночи.

Они даже не пытались подсоединиться к каналу передачи данных. Помехи, созданные подёнками, свели бы всю пользу на нет. Глядя на дружественные самолёты через три оптических сенсора, молодой офицер, которому было двадцать с небольшим, снова поднёс ко рту динамики громкоговорителя.

— Даже не думайте отсиживаться и позволить монстрам Республики спасать ваши задницы...

Покажите этим бешеным берсеркам, что такое гордость Союза!

Услышав речь командира бронетанковой дивизии, эхом разнёсшуюся в тёмно-фиолетовом утреннем воздухе, командир пехоты внутри своей машины ухмыльнулся.

— Ну и ну, а эти молодые ребята знают, как зажигать...

Он был облачён в бронированный экзоскелет и держал в руке свою любимую винтовку калибра 12.7 мм. Забрало шлема сейчас было приподнято, позволяя рассмотреть прямоугольное морщинистое лицо мужчины лет сорока. Нацепив, словно маску, подгловатую и усталую мину, он заслужил насмешки подчинённых, которые говорили, что он больше похож на измученный офисный планктон, плетущийся на свою работу в переполненном поезде, чем на ветерана бронетанковой пехоты.

Он осмотрел громоздкие силуэты своих товарищей, сидевших в тёмном грузовом отсеке, закрытом бронированным стеклом. Потом, без тени энтузиазма, он заговорил:

— Ну что, парни. Оставляю эти величественные речи о гордости и славе тем, кто умеет их толкать. Давайте просто изо всех сил сегодня постараемся вернуться домой... А ещё...

Он бросил короткий взгляд на фотографию своих жены и детей, прикреплённую к внутренней поверхности его бронированного экзоскелета. Выражение его лица ничуть не изменилось, а остальные стали пожимать плечами.

— Если мы хотим вернуться, нам ведь нужно место, куда можно вернуться. Так что давайте все наши силы положим на защиту нашей страны! Ради нашего же блага, и ещё...

«...Ради молодых ребят в бронетанковой дивизии, идущих во главе атаки, полностью осознавая, что их, скорее всего, первыми уничтожит Легион. Ради юных солдат, которые стали остриём копья этой операции, прекрасно понимая, что это путешествие, скорее всего, только в один конец. Они решились окунуться в самое сердце территорий Легиона несмотря ни на что».

Редкая для него сентиментальность, захлестнувшая его в этот момент, заставила его лицо озариться улыбкой, и командиру бронированной пехоты пришлось закрыть свой шлем, чтобы её спрятать. Информация проецировалась прямо на сетчатку, перекрывая его зрение. Ютившийся с краю таймер отсчитывал время до начала операции, но сейчас он делал это очень медленно.

Десять секунд...

Три, два...

— За наших братьев по оружию и родину, куда мы ещё вернёмся.

□

...НОЛЬ.

Главнокомандующий западного фронта кивнул начальнику штаба. Эрнест открыл рот и холодно начал говорить. На нём была военная форма цвета стальной синевы, а на его плечах висело пальто, похожее на плащ.

— Приступить к выполнению операции.

□

— ОГО-О-О-О-О-О-О-О-ОНЬ!

По приказу гаубицы и многозарядные ракетные установки взревели в унисон с миномётами. Ударные волны поднимали клубы пыли позади орудий. Снаряды, похожие на горящие стрелы, взлетали в небеса по параболе, и всё от них дрожало.

Будто стальная стена, они накрыли всё небо на востоке, поглотив чуть заметное свечение утренних звёзд. А затем они упали вниз с пронзительным визгом, вычищая оборону Легиона.

□

— Приказ поступил! Пошли, пошли, пошли!

— Попробуйте только отстать от тех идиотов из ударного отряда! Нужен заряд бодрости – ваш покорный слуга отвесит пинок под зад, всем желающим!

□

Рёв артиллерии, бьющей на подавление, был очень громким. Как бы не грелись стволы, бомбардировка не прекращалась, даже когда передвигали орудия. В этой непрекращающейся, сотрясающей землю какофонии падающих снарядов отряд Ванаргандов, выстроившись клином, начал своё наступление. Буквально через мгновение они уже шли на полной скорости. Боевые машины, нагруженные пехотой, быстро следовали за ними по пятам.

С двигателями и силовыми установками, издающими громкий рёв, – свой боевой клич – на поле боя, залитое лучами рассвета, потоком хлынула сталь.

†

Они должны были столкнуться на пограничье территорий Легиона и человечества. Силуэты автономных машин на той стороне просто стояли, застыв на месте, сливаясь с предрассветной тьмой, когда один из разведчиков повернулся к небу, на восток. Его высокоэффективные оптические сенсоры вдруг засекли вспышку.

В следующий же миг на него обрушилась яростная бомбардировка.

Рой боеголовок заполнил всё небо, и каждая была оснащена радаром, направляющим её полёт к мишеням на земле. Со скоростью, равной примерно двум тысячам метрам в секунду, они обрушивались на машины Легиона, словно молот.

За ними следовали снаряды, способные пронзить даже Динозавра. Земля дрожала, вздымая пыль в небеса, поднимая бурую завесу над горизонтом; но вскоре эту завесу разорвали Ванарганды, чтобы разнести в клочья оставшиеся машины Легиона со свирепостью голодных волков.

†

На главном экране в штабе отчаянная борьба каждого отряда обозначалась специальными значками, которые всё время перемещались и сталкивались друг с другом. У сил Легиона был численный перевес по отношению к армии трёх стран, участвующих в операции; но синие значки, их войска, несмотря ни на что продвигались к границе с автономными машинами, кромсая их и сокрушая.

— Они пришли в движение... Мы их выманили!..

Бронетанковые войска Легиона двинулись к территории врага на перехват наступлению. Обернувшись, чтобы увидеть, как кивнул начальник штаба, один из членов управляющего персонала бойко заговорил по интеркому.

— Нам удалось заманить к себе силы Легиона. Переходим к фазе два. 1028-ой диспетчерский пункт, это объединённый штаб. Взлёт Нахцерер разрешаю!

□

— Погнали!

Стоило пронзительному шуму четырёх реактивных двигателей на обоих крыльях Нахцерер коснуться ушей Шина, электрическая катапульта тут же выстрелила в воздух четырёхсоттонным фюзеляжем.

— !..

Такие резкие ускорения были явно незнакомы его телу, уже привыкшему и ко взлётам транспортного самолёта, и к скоростному маневрированию Джаггернаута. Электромагнитные волны белым шумом разбежались по основному экрану, а в следующий миг перед ними предстало бледно-синее небо, озарённое едва разгорающимся рассветом. В мгновение ока оставив позади подземную взлётную полосу, Нахцерер накренилась и стала парить над поверхностью.

На его экране, где сияло свежее лазурное осеннее небо, возникла равнина, тут же унёсшаяся вдаль и оставшаяся где-то позади. Скорость Нахцерер была ослепительна. Подумать только, каким же быстрым может быть полёт так низко над землёй, чтобы глазам открылось такое зрелище...

— Д-да это ещё страшнее, чем я думал...

— Ч-что за сумасшедший додумался построить эту штуковину?!

Из кабины раздалось хихиканье Греты, переросшее в пронзительный смех, который никак нельзя было от неё ожидать. Будто впервые за много лет она снова села играть в азартную игру, от которой адреналин подскакивал у неё в крови.

— Такие бесстрашные солдаты под моим началом – это большая честь для меня! К слову, эта крошка может разгоняться до 800 километров в час, а до цели ещё примерно сотня километров, так что... Давайте насладимся всеми девятью минутами этой поездки!

†

В небе, на высоте две тысячи метров над территорией Легиона, парила единственная автономная машина, жадно накапливая данные о стычках с тремя странами. Это была родительская единица подёнок, управляющая наблюдением – Ворон.

Командуя подёнками и дикобразами, эта воздушная система раннего предупреждения постоянно следила за военными манёврами человечества. Размах его крыльев был 122 метра, а сами крылья – оснащены солнечными панелями. Этот гигантский серебряный ворон будет в небе, пока его не собьют или его жизненный цикл не подойдёт к концу.

Связываясь с подёнками, он также объединял и анализировал коммуникацию машин Легиона, передавая приказы кому необходимо.

Он молниеносно анализировал постоянный поток информации и оценивал ситуацию. Сделав вывод, что сеть в его ведении не способна противостоять атакующим силам, он связался по глобальной сети с остальными. Отправляя отчёт верховному главнокомандующему, который управлял глобальной сетью, Ворон продолжал наблюдение за силами врага и небрежно парил в небесах на большой высоте, делая взмахи своими крыльями.

<Принято. Безликий – всем соединённым с первой региональной сетью единицам. Вторжение Союза, Объединённого королевства и Альянса – подтверждено.>

Директива верховного главнокомандующего разошлась по всей первой региональной сети. В ней были задействованы районы Союза, Республики, Объединённого королевства и Альянса. Вся информация пронеслась по воздуху, подобно электромагнитному сигналу. Это был беззвучный, бессловесный шёпот, от одной машины доносящийся до другой.

Верховный главнокомандующий был пастухом с позывным «Безликий». Он утратил способность отличать лица, даже своих жены и любимой дочери, и лишь его человеческая уверенность оставалась неизменной. То, что он ещё мог наслаждаться этой жестокой иронией, было признаком воспитания, привитого ему, когда он ещё был жив.

Он отметил также, что эта ситуация соответствовала их расчётам. Если управляемого оружия было недостаточно, а их артиллерийским орудиям дальнего действия просто нечего было противопоставить Легиону, то оставался только один вариант – лобовая атака. Похоже, три страны решили не сидеть в обороне и не дожидаться, когда же рельсовая пушка разнесёт их в пух и прах.

Как мало общего с его бывшей родиной, спрятавшейся за своими стенами лишь затем, чтобы быть раздавленной их тяжестью. Как бы то ни было, наступление на Республику шло по расписанию.

Вот уже два месяца их попытки к наступлению на четырёх фронтах не приносили плодов, а теперь эта атака. Силы Союза развернулись без промедления, будто всё это предвидели.

С этим феноменом Безликий уже сталкивался раньше. Он много раз получал отчёты с одного из фронтов своей бывшей родины, Республики Сан-Магнолии. Это был единственный сектор, где внезапные атаки всегда терпели неудачу. Возможно, то что Союз сумел точно определить местоположение рельсовой пушки и попытался её уничтожить, хоть её и разместили в нескольких сотнях километров от границы и замаскировали помехами подёнок, также можно отнести к этому феномену.

И сегодня они обязаны восполнить многочисленные неудачи. Их враг должен быть уничтожен. Любой ценой.

<Всем, режим ожидания – отключить. Перевести тактические алгоритмы в режим «истребление».>

Инстинкты убийц, запрограммированные в них, – точнее, боевые протоколы, установленные ныне разрушенной Империей, – побуждали их сражаться без причин и оправданий. Это был очень простой импульс, который говорил: «Убить всех, кто есть враг». Его трансляция не прекратится, пока они не будут уничтожены.

Верховный главнокомандующий давно уже не задумывался о том, насколько это всё бессмысленно. Он потерял эту способность много лет назад, когда погиб на поле боя восемьдесят шестого сектора.

<Приступить к истреблению.>

†

— Передовые войска начали своё наступление. Командующий – всем машинам, мы тоже выдвигаемся. Торопитесь с приготовлениями!

Когда мобильная ударная группа вступала в бой, артиллерии нужно было стрелять не по врагу, с которым бились их товарищи, а по вражескому подкреплению, идущему из тыла. Когда ударная группа двинется вглубь территорий Легиона, они тоже потащатся вперёд вместе с тяжёлой артиллерией, по выжженной земле.

— Вперёд, вперёд! Разнесём в клочья эти сраные куски металлолома...

Молодая девушка, высунувшись из окна офицерской бронированной машины, стала громко отдавать приказы по радиоприёмнику в своих руках, но тут её глаза распахнулись, и ужас стиснул ей сердце ледяной хваткой.

Синее небо вдруг потемнело – серая ракета летела с запада. Это был контрбатареинный залп Скорпиона. Оснащённый превосходным радаром Муравей за две минуты вычислил их координаты и передал данные Скорпиону, отсюда эта немыслимая точность.

— В УКРЫ-Ы-Ы-Ы-ЫТИЕ!

Но этот крик лишь отнял у неё драгоценное время. В последний длившийся для неё очень долго миг она могла только смотреть, как приближается 155-мм маяк смерти.

— Командир!

Водитель командирского автомобиля всем весом своего грузного тела вытолкнул её из машины, и она упала на землю.

Удар.

Это был заградительный огонь многоцелевыми бронебойными противопехотными снарядами. Удары летящих на большой скорости снарядов порождали взрывы, ударные волны и шквалы шрапнели, несущейся со скоростью восемь тысяч метров в секунду, срезая, как ножом, всё артиллерийское построение.

155-мм снаряд, при выстреле в упор способный уничтожить даже Ванарганд, прямым попаданием разорвал машину командира на части. Очки в чёрной оправе, теперь треснувшие, сбита с носа командира артиллерией ударная волна. Она оказалась под телом водителя, лежавшего прямо на ней.

Сгруппировавшись во время бомбардировки, части ранений можно было избежать, а человеческое тело, намного более плотное, чем воздух, в таком случае может стать хорошим щитом от шрапнели. Водитель, защитивший командира своим телом, спас её от смертельных ранений. Только вот он сам...

Чувствуя, как с каждой секундой тяжелеет тело водителя, она попыталась выползти из-под него. Но в какой-то момент у неё перехватило дыхание.

— ...Капрал...

Судя по всему... то, что было перед ней – это всё, что осталось от водителя. Подобрал с земли лежавшие рядом очки, командир артиллерии поднялась на ноги. Оглядевшись, она уже не смогла бы отыскать и следа артиллерийского построения. Члены её отряда превратились в груды плоти и стали – ещё один мазок к картине воцарившегося на поле боя ада.

— ...Отчёт о потерях! Битва ещё не окончена!

Без передатчика в руках она прокричала эти слова из самых глубин своего сердца. В её глазах плескалось безумие, а её лёгкие наполнялись зловонием крови и горелой плоти.

□

В предрассветных сумерках по травянистым полям разбегалась рябь, как волны на море в жестокий шторм. Утренняя роса и искры взмыли ввысь, когда серебряный и серый металл столкнулись, прорезав ночной воздух. Бронетанковый отряд из Ванаргандов, бронированной пехоты и боевых грузовиков смешался с силами Динозавров, Львов и Муравьев в этом водовороте сражения.

Динозаврам и Львам не было равных на открытых равнинах, где ничто не мешало им воспользоваться своей высокой подвижностью и огневой мощью. Союз, вынужденный сражаться, несмотря на превосходство противника, против каждой машины выдвинул сразу несколько отрядов, которые должны были работать сообща, чтобы отвлекающим манёвром взять инициативу в свои руки. Такие битвы были очень жестоки. Иногда удавалось окружить Легион, а иногда эта задача оказывалась непосильной.

А в слепых зонах, которых в пылу сражения появлялась масса, выжидали в засаде они.

Сидя на заднем сиденье своего Ванарганда, командир бронетанкового отряда заметил кое-что

через оптический сенсор. На краю башни его многоногого танка возникла маленькая тень, которая ухватилась за броню и стала ползти вверх. Это была фигура ребёнка, которому на вид было где-то три года. Неожданное зрелище на поле боя.

Увиденное его ошеломило, а понимание пришло слишком поздно. Ребёнок уже заполз на башню, и в этот момент командир заметил: нижняя половина тела у него отсутствовала. Человек не смог бы двигаться в таком состоянии. Такая рана была бы смертельна, без сомнения. Значит, эта штука – не человек.

Противотанковая самоходная мина. Оружие, которое применялось в начале войны, когда на линии фронта ещё оставались гражданские. Внешностью ребёнка они приковывали к себе внимание солдат.

Тяжёлые пулемёты Ванарганда были установлены чуть позади, поэтому мина, поднимавшаяся сбоку, под углом, была вне зоны их обстрела. Когда она прикрепилась к танку, всё было конечно. Человекоподобная мина с детской фигуркой залезла на кабину. Через оптический сенсор он уставился на большую безликую голову. Искусственный голос, донёсшийся от этого ребёнка, был предельно чист, хоть у него и не было рта.

— ...Ма...ма.

— ...Твою м!..

— Прости, не в мою смену.

Лёгкий удар потряс Ванарганд. Бронированный экзоскелет – весом лишь сто килограммов, в отличие от пятидесятитонного фердреса – взобрался на самый верх кабины. По прямой линии раздался шутливый голос человека в возрасте.

— Вам, детишкам, нельзя умирать раньше нас. Ваши родители всю жизнь будут по вам плакать.

Он не успел бы выстрелить по мине из штурмовой винтовки калибра 12.7 мм или оттолкнуть её ногой; поэтому капитан бронированной пехоты прыгнул на самоходную мину. Общий вес экзоскелета с человеком внутри был намного меньше, чем у Ванарганда, но суммарно – больше, чем могла бы выдержать мина-ребёнок. Её руки отцепились от брони, и вместе они скатились с кабины Ванарганда.

А потом была вспышка света.

— КАПИТАН?!..

Мина несла взрывчатку, способную пробить броню Ванарганда. Не осталось и следа от тонкой,

хрупкой брони экзоскелета и человека внутри. Внезапно что-то попало в фокус оптического сенсора. Горящая фотография... Это было семейное фото, на котором стояли двое родителей и трое их детей.

«Чёрт!..»

Он со всей силы саданул кулаком по кабине изнутри в приступе слепой ярости, не успев даже прикусить губу. Теперь, когда они потеряли своего командира, всех, кто ещё был жив, он обязан был вернуть домой.

— Отряды два и три, по моей команде! Пехота, оставаться на шести!.. Сука, дерьмо! — выругался он и выключил интерком.

Он вперил взгляд в чёрное небо за Динозавром, идущим на него.

«Ну как, сделали там что-нибудь, грёбанные Восемьдесят шесть?!..»

†

Эхо ожесточённой битвы армии Союза до Нахцерер донеслось по беспроводной линии связи, прорвавшейся через блокаду. Рейд-устройство оставалось на стадии эксперимента, и массовое производство, конечно, ещё не могло быть запущено. Сейчас им пользовался только отряд Нордлихт. Информация, перемежавшаяся треском и искажёнными шумами из-за помех от развёрнутых на поле боя подёнок, коснулась ушей Шина, сидевшего в это время в своём Джаггернауте.

— 225-й бронированный батальон достиг рубежа Цинк. Объедините наши зоны контроля до прибытия союзного подкрепления.

— 417-й пехотный отряд и 139-й спасательный батальон направлены к вам. Подготовьтесь отправить всех раненных солдат назад.

— Командир 32-го бронетанкового батальона: все убиты.

— 775-й пехотный отряд – 828-му артиллерийскому формированию. Запрашиваем огонь на подавление.

— Ага, всё, можете нас десантировать.

Каждую из передач прокричали в разгар сражения. По ту сторону канала связи слышались крики, вопли, проклятья и боевые кличи – все они накладывались друг на друга, пытаясь заглушить остальные. Это была храбрость, граничащая с безумием... и неистовым отчаянием.

— ...А Союз-то отступить не собирается, — шёпотом пробормотал Райден.

Силы Легиона снова и снова обрушивались на них, каждый раз обращая в ничто их войска, но Союз не делал и шагу назад. Наоборот: бронированные отряды, клин наступления, прокладывали себе путь сквозь ряды обороны Легиона, несмотря на уничтоженный авангард и открывшиеся в итоге бреши.

Они не отступали. Они всё напирали, толкая друг друга, будто пытаясь сказать, что если их потеснят хоть на шаг — у них отнимут самое ценное. На самом деле, так всё и было. Если фронт окажется прорван, если позволить Морфо добраться до цели, всё, что теперь у них за спиной, подвергнется кошмарной бомбардировке. «Восемьдесят шесть» не видели в Республике родины, а Альбы, называющие её домом, и не подумали бы за неё сражаться.

— Чтобы защитить...

«...Свою семью. Свой дом. Своих товарищей. Идеалы своей страны. Из этого всего... получается то место, где человеку и нужно быть».

Голос одного парнишки из Альб, который он никогда больше не слышал, эхом пронёсся в его голове.

«Моя сестра. Море».

Он боролся с этим желанием в своём сердце... и, продолжая за него держаться, умер.

«Почему ты?..»

Он не мог ответить на этот вопрос. Ему просто не за что было бороться... Нечего защищать.

В этот момент ещё одна передача коснулась их ушей. Коммуникатор залился голосами одного отряда, оторванного от остальных, окружённого и атакованного противником. «Защищать до самой смерти. Защищать до самой смерти», — говорили они. — «Продержитесь ещё самую малость, и тогда у нас останется главный козырь — несносные детишки восемьдесят шесть прикончат его для нас. А значит, мы победим».

Чей-то ликующий смешок раздался по синхронизации.

— Если мы уничтожим Морфо, значит. Ну что ж, тогда...

— Теперь нам, видимо, никак нельзя ударить в грязь лицом, да?.. В смысле, ты только посмотри, как они из шкуры вон лезут.

Его товарищи весело перебрасывались замечаниями, но Шин так ничего и не сказал... Он почувствовал, как Легион, у них на пути пришёл в движение.

— Подполковник.

— Ага, явились за нами... Пытаются блокировать нам путь.

— Можем обойти?

— Трудновато. Эта девочка тяжела на поворотах.

— Так сможем?

— Этот экраноплан летит очень близко от земли и не может наклонить фюзеляж для поворота. Я могла бы сменить курс, сдвинув руль, но это слишком долго.

Ещё не закончив объяснения, Грета, судя по всему, подняла рычаг, чтобы поднять нос Нахцерер и набрать высоту. Сухопутные самолёты специально оптимизировались, чтобы буквально скользить над землёй, но они могли и набрать кое-какую высоту.

Так за счёт скорости Нахцерер сумела подняться на нужный уровень. Они сумели добраться до неба, украденного у человечества подёнками и дикобразами. На этой высоте их могли сбить зенитные орудия.

— Что вы...

— Если вас посадить тут, будете биться с ублюдками, которые преградили нам путь. Тогда и смысла не было брать эту малышку.

Шин по ту сторону синхронизации услышал предупреждающий сигнал. Это значило, что зарегистрирована лазерная наводка дикобраза. В эту же секунду задний грузовой отсек тяжело, увесисто заскрежетал, медленно открываясь.

— Не зря я всё-таки поручила исследовательской команде приготовить вот это, на всякий случай. Сделали их наспех, так что с виду могут показаться хлипкими, но дело своё они сделают.

Процессоры вдруг поняли, что Регинлейвы были прикреплены не к полу грузового отсека, а к странному, на вид жёстким поддонам, которые покрывали весь пол до самого грузового люка.

— Кстати, обо мне можете не беспокоиться. Уж эту малютку разбивать я точно постыдилась

бы, так что у меня тут есть запасная машина – тоже на всякий случай... Я же вам говорила, нет? И я когда-то была оператором. Не только вам, «восемьдесят шесть», не по душе эти неуклюжие Ванарганды.

На борту было пятнадцать процессоров, но машин было шестнадцать. Один-единственный Регинлейв стоял в глубине грузового отсека поодаль от остальных, прочно прикреплённый к полу.

— ...Подполковник, впереди две формации, причём бронированных, насколько можно судить, по большей части из Львов. Если вы хотите устроить отвлекающий манёвр, не обязательно вступать в открытую конфронтацию. Привлеките внимание, потом просто укройтесь в лесу.

— Ага, спасибо за совет, но... Не надо меня недооценивать, мелкий.

Шин замолчал, явно ошарашенный, а Грета громко рассмеялась. Её голос стал теплее, с нотками привязанности.

— Ну, ещё увидимся... В добрый путь!

Напоследок бросив старомодное прощание, она отключила синхронизацию, и в ту же секунду открылся люк. Пятнадцать Регинлейвов заскользили вниз, металл заскрежетал о металл, рассыпая на ходу искры. В следующий миг они уже начали свободное падение.

Регинлейву как наземному оружию, разумеется, нечем было бороться с гравитацией. Когда они вылетели из самолёта, их глазам предстала Нахцерер на фоне золотистого неба, пытавшаяся свернуть с прямого курса. Серебряный город под ними отражался в её крыльях. Заговорили зенитные орудия и, пытаясь их сбить, принялись пронзать небеса. Они стремительно неслись навстречу кучке небоскрёбов, огибая одно здание за другим. Монотонные завывания и крики тут же нахлынули на Шина.

«Вот и всё?»

Стоило ему мысленно задать этот вопрос, установленные в поддонах парашюты вдруг раскрылись и стали гасить скорость падения. Резкое торможение бросило пилотов вперёд, но четырёхточечные ремни безопасности тут же вернули их обратно. Когда они снова подняли головы, поддоны уже коснулись земли.

Поднявшись повыше и сбросив скорость, Нахцерер, конечно, сделала спуск на парашюте безопаснее, но не слишком, на такой-то скорости приземления. Даже буферные системы поддонов не слишком смягчили приземление: вибрация напугала даже процессоров, привыкших к раскачивающимся Регинлейвам, можно было ненароком прикусить язык.

Врезавшись в изумрудные поля и добавив пейзажу чёрных красок, паллеты застыли

неподвижно на своих местах. Когда автоматические замки открылись, пятнадцать пошатывающихся Регинлейвов ступили на территорию Легиона. Даже оптический сенсор Файда был расфокусирован, пусть у искусственного интеллекта не может «закружиться голова». Они встряхнули головами и тут же их подняли, как только прошла тошнота... А на другой стороне леса, раскинувшегося на необитаемой равнине, стоял над кронами столб чёрного дыма, устремляясь к небесам, будто рвался увидеть сотворившее его пламя.

†

— Н-Нахцерер, сигнал потерян! Мы потеряли сигнал Нахцерер!

Управленцы 1028-го экспериментального отряда едва не срывались на крик, зачитывая отчёт. Почти сразу поступило подтверждение от объединённого штаба. Начальник штаба тут же задал вопрос, чтобы ситуация стала ясна:

— Статус отряда Нордлихт?

— Были высажены ещё до потери связи с Нахцерер. Они приземлились в пяти километрах от целевого района... Но...

Офицер закусил губу. Регинлейвы были быстры. Пока Легион толпится возле Нахцерер, у них будет шанс добраться до города Крейцбек.

— Доклад старшего лейтенанта Ноузена! Они вступили в бой с Легионом в непосредственной близости от Морфо!

†

Плотный заградительный огонь из четырёх 155-мм танковых орудий, 76-мм спаренных вспомогательных орудий и 14-мм пулемётов ливнем пролился над улицами. Они едва вошли в город, когда поджидающий в засаде отряд Динозавров заставил Шина прищуриться. Для Легиона Морфо в первую очередь был стратегическим оружием, козырем против Союза и человечества. Разумеется, оборону усилили, и этого стоило ожидать, но приятнее всё равно не стало.

Броне Регинлейвов, уже не тех алюминиевых гробов Республики, нечего было противопоставить чудовищной силе 155-мм снарядов. Выслеживая белые тени противников, Динозавры активировали свои турели. Те, полагаясь на систему автоматической перезарядки, без остановки вели быстрый огонь по Джаггернаутам.

Отверстия от пуль изрешетили стены, ломали колонны и даже рушили здания. По другую сторону сыплющихся обломков восемь турелей были зафиксированы на машинах из взвода Бэрнольта, который пытался проскользнуть мимо врагов.

Могильщик же приземлился прямо за «спинами» Легиона. Он тут же взмахнул высокочастотным лезвием, одним движением рассёк броню Динозавра и сразу пристрелил второго. Мгновение спустя Смеющийся лис прыгнул с рухнувшего здания и выстрелил в кувирке, уничтожив двух противников.

— ...Шин! Там ещё на подходе!

Шину не нужно было ничего говорить. Могильщик и Смеющийся лис прыгнули влево и вправо, уклоняясь от шквала пулемётных очередей, оставивших след от пуль в том самом месте, где они стояли только что. Союз дал броню даже пехоте, поэтому обычные пули калибра 7.62 мм были для их солдат не опасны. Муравьи же были оснащены 14-мм пулемётами, пробивающими лёгкую броню.

В следующую секунду с только что покинутой ими линии огня дали залп из своих орудий Джаггернауты арьергарда. Оборотень укрылся между парой уничтоженных Динозавров, Снежная ведьма палила из-за завалов, а Стрелок забралась на одно из зданий и вела огонь с этой позиции. В их руках были тяжёлые пулемёты, скорострельные и безжалостно ревущие. Муравьёв с их лёгкой бронёй просто разорвало на части этим сконцентрированным огнём. Пользуясь возможностью, отряд Нордлихт под командованием Шина двинулся дальше.

Файд – во время боя он держался позади, пока не станет нужен, – присоединился к ним, а вскоре подоспели и Бэрнольт с его батальоном.

— Вы в порядке, сержант?

— Это я хотел спросить. Что это были за кульбиты?.. Да, пока без потерь, старший лейтенант. Но они так укрепили оборону, что проскочить без боя у нас уже вряд ли получится, даже с вашим острым слухом.

Шин мог отслеживать передвижения Легиона, но врага в засаде им было не обойти, приходилось идти в лобовую.

Здесь проходила дорога, по которой шло сообщение с другими странами, здесь же сходилась сеть железных дорог, поэтому в былые времена город Крейцбек больше, чем другие города бывшей Империи, старался произвести впечатление. Высотки из стекла и металла нависали друг над другом, а множество органично решённых архитектурных сооружений навевали мысли о городе из недалёкого будущего.

И во всём этом изобилии укромных мест скрывался Легион. Волки мчались по стенам стеклянных зданий, разбивая их своими ногами. Львы неслись по дорогам, а Муравьи проползали между зданиями. Их чувствительные сенсоры слегка поблёскивали. Бронебойные снаряды Скорпионов парили над небоскрёбами.

Пользуясь промежутками в рядах передвигающегося с места на место Легиона, пятнадцать

Джаггернаутов неслись сквозь руины города, выбирая самый быстрый путь к железнодорожному вокзалу – он располагался в самом центре. Там их и ждал рыцарь Фредерики, а его стенания служили им компасом.

«Я убью их всех».

Слепая жажда убийства, к которой Шин уже привык, теперь обратилась на них.

«Убью всех».

Осталось совсем немного. Стоны Морфо гремели рядом с ним, будто раскаты грома или пушечная канонада, а от стоявшей за ними силы слышавшие этот голос вздрагивали, будто от ударной волны. Леденящие кровь вопли проникали в самые глубины их сердец, заставляя их замирать от ужаса и стискивать зубы.

«Неужели такая безграничная, бессмысленная ярость может по-настоящему принести покой?..»

«Когда становишься машиной для убийства, утонувшей в океане безумия и жажды крови, правда ли больше не нужно ни о чём задумываться? Можно ли так отвлечь себя от факта, что больше не осталось причин жить?.. Может быть, с Реем всё так и было...»

Сомнение. Один-единственный вопрос заскользил по самой кромке его сознания, будто брошенный по воде камешек.

«Если бы я умер раньше, чем встретил его... Если бы я погиб на последнем поле боя в восемьдесят шестом секторе... Если бы моё тело оказалось уничтожено, и Легион не смог бы меня забрать... Потеряв цель, стал бы Рей таким же, как этот призрак? Просто монстр, способный только обрушивать ненависть на весь остальной мир?»

«А если бы я потерял брата раньше, чем сумел бы уничтожить его сам... Если бы я не достиг своей цели, неужели я?..»

В следующую секунду даже закалённые в боях, ко всему привычные «восемьдесят шесть» затаили дыхание и содрогнулись от страха.

— ...Ох.

— Что это?.. Оно такое огромное...

Оно стояло посреди перекрёстка, залитого искусственным светом. Бетонные тротуары освещались фонарями. Уже должен был наступить рассвет, но подёнки заволокли небо,

погрузив всё вокруг в жуткий серебряный мрак.

И под этим серебристым небом стояло величаво вытянувшееся создание. Скорчившееся, оно было заключено в кристаллический кокон – матовый стеклянный купол станции. Его размеры были монструозны и могли соперничать даже с размерами зданий. Обыкновенный жилой дом легко поместился бы у него в желудке. Ствол его орудия, достаточно широкий, чтобы по нему вполне комфортно мог передвигаться человек, был направлен перпендикулярно земле.

Будто ты смотрел на семиглавого дракона апокалипсиса*. При одном только взгляде на него масштабы теряли смысл. Просто стоя рядом, они уже чувствовали угрозу, от одних лишь его размеров. Эти эмоции навеяли Шину воспоминания о давно позабытом чувстве.

[П/Р: Красный дракон о семи головах – чудовище, описанное в главе 12 книги, большинству известной как «Апокалипсис». Настолько громадное, что хвостом сбивало звёзды с неба. Это аллегорический образ Дьявола.]

Оно напомнило ему то, что он увидел в музее, когда их ещё не сослали в концлагерь. Скелет какого-то первобытного кита, таких размеров, что он один занимал целый зал. Он был так огромен, что Шин тогда усомнился в том, что могло существовать создание, от которого остались эти кости.

Он просто не мог себе представить, чтобы существо таких размеров жило и двигалось. Не мог поверить, что оно могло существовать в том же мире, где и он. Масштаб был ни с чем не сравним. Точно так же у него захватывало дух, и он просто уставился на эту громадину. Он не помнил, когда в последний раз чувствовал этот благоговейный страх.

Он заговорил, чтобы стряхнуть с себя этот страх:

— 1028-ой диспетчерский пункт, мы установили визуальный контакт с целью на железнодорожном вокзале города Крейцбек. Готовимся вступить в бой.

— Штаб Лерад*, вас понял... Разведывательные дроны Объединённого королевства также в непосредственной близости... Эта рельсовая пушка... огромна!..

[П/П: Læraðr – что-то из скандинавской мифологии. Согласно одному из вариантов значений – другое название древа Иггдрасиля]

— Старший лейтенант!

Бэрнольт решил перебить. Он немного охрип от напряжения. По ту сторону купола из матового стекла, видимо, над возведёнными недавно двойными направляющими загорелся, будто блуждающий огонёк, синий оптический сенсор, уставившийся прямо на них. Скрежет большой вращающейся турели они услышали даже в сотне метров от неё, а грохот её

внутренних механизмов потряс серебристое небо.

— Оно может двигаться?! Ремонт что, уже завершён?!..

— Я, знал, конечно, что Легион нашей логикой не понять, но всё равно! Это же безумие!..

...Нет. У днища Морфо находилось множество похожих на ноги дополнительных опор. Оно не могло передвигаться самостоятельно. Мобильностью рельсовой пушки Легион решил пожертвовать и отдал предпочтение огневой функциональности... В сердце Шина закралось беспокойство. Правда ли нужно разворачивать ноги, поддерживающие тяжёлый ствол орудия, пока его ремонтируют?..

Голоса Легиона, слышавшиеся со всех сторон, вдруг начали отступать, будто волны в отлив. И прежде чем Шин задал немой вопрос – почему, – ответ был уже очевиден. Морфо смотрел сверху вниз прямо на них. Его голос...

Голоса пастухов, выполнявших в Легионе роль командиров, звучали намного отчётливее, поэтому сразу выделялись даже из целых масс машин. И именно поэтому Шин умел их находить. Крики и проклятия Морфо, заглушающие бесконечные стоны Легиона... Эти крики негодования, которым не было ни конца ни края...

...Исчезли.

Тут же где-то вдалеке раздались эти самые крики. Рёв ненависти и жажда убийства, ко всему человечеству и к миру. Это был неистовый крик его родственника по крови. Рыцарь, с которым за всю жизнь они не встретились ещё ни разу.

К рейд-устройству через синхронизацию подключился ещё один человек. Тут же у него в ушах раздался отчаянный крик девочки, не присоединившейся к операции:

— УБИРАЙСЯ ОТТУДА, ШИН'ЭЙ!

Это была Фредерика, которую они оставили на базе.

— Та штука, на которую ты смотришь, уже не Кири!

Когда он всё понял, по телу Шина пробежала дрожь.

□

«Нас обманули».

□

Шин, почувствовав на себе пару застывших чёрных глаз, медленно открывшихся и уставившихся на них, сам посмотрел в их сторону. На своём главном экране он приблизил нужный фрагмент: это был узкий проулок между двумя зданиями. Продолговатая тень прислонилась к стальному пилону, прогнувшемуся под её весом. Оно подняло голову, будто древний Змеиный бог из восточных мифов, направляя на них дуло своего огромного орудия.

— Всем членам отряда! Живо осту!..

Дульная вспышка – на самом деле вспыхнувшая электрическая дуга – ослепила их. Выстрел из рельсовой пушки по прямой траектории сравнял весь город с землёй.

†

<Бледный Всадник – Безликому. Выстрел по намеченной цели произведён.>

Кирия передавал отчёт верховному главнокомандующему из нового тела, в которое был только что перемещён.

<Заманить особую вражескую единицу, позывной – БалеЙг*: выполнено. Результат: цель уничтожена.>

[П/П: Báleygr – одно из имён Одина]

Вот уже много лет пастухи обращали внимание на эту особую вражескую единицу, способную чувствовать приближение врага, распознавать маршруты их нападения и точно отыскивать командующих. Сначала единица находилась на восточном фронте Республики, но в последний год она была замечена на западном фронте Союза.

За это время также не было выявлено других таких вражеских элементов. Проще говоря, враг не пользовался технологиями или знаниями, которые он мог воспроизвести или передать кому-то ещё. Скорее всего, это была уникальная индивидуальная способность. Уровень угрозы этого элемента был наивысшим, поэтому и приоритет его уничтожения был установлен максимальный.

К счастью, Кирия уже дважды сталкивался с подвижным дроном под управлением этого элемента. Пусть для идеального анализа собранных им данных не хватало, но имеющейся информации оказалось достаточно, чтобы... обнаружить слабость этого вражеского элемента.

<Результаты анализа подтверждены. Балейг не способен обнаружить запасной агрегат в состоянии сна.>

Удалось определить, что деятельность вражеского элемента была связана с определёнными тяжёлыми танками, но он никак не реагировал на другие дроны, несущие те же самые данные мертвеца, пока их не активируют.

Элемент не заметил запасного пастуха в режиме сна, пока в него не были загружены данные о структуре мозга уничтоженного Динозавра.

В этот момент пришёл запрос от верховного главнокомандующего.

<Безликий – Бледному Всаднику. Запрашиваю подтверждение уничтожения Балейга.>

Кирия почти усмехнулся. Верно, последние несколько месяцев это было самое неприятное для них шило в боку. Ядро глобальной сети решило, что массированное наступление – то, что состоялось не так давно, – и всё истребление должны были занять семь дней. Кирия отметил весьма ироничное сходство с историей о сотворении мира. Тем не менее, и этот план в конце концов провалился.

Западный фронт словно разглядел на горизонте то, что планировалось как неожиданное нападение, в результате три страны успешно его отразили. Гран-Мюр, конечно, был прорван, но когда Кирия уже готовился обеспечить захват Союза, он был внезапно контратакован их крылатыми ракетами и получил серьёзные повреждения. Они могли видеть его местоположение, поэтому его сознание нельзя было переносить в запасной агрегат, и он вынужден был месяц оставаться в своём повреждённом теле.

Всё это – из-за вражеского элемента на стороне Союза, способного определить их местоположение.

<Бледный Всадник – Безликому. Запрос считаю излишним. Балейг точно был уничтожен.>

<...Безликий: принято. Немедленно покинуть огневую позицию и вернуться в назначенный сектор.>

<Принято.>

Его взгляд вдруг опустился на остатки металлического пилон, к которому он прислонился. Этот прочный на вид пилон был до самого основания сломан из-за надавивших на него более чем тысячи тонн веса.

«Кири».

Теперь уже далёкий голос его молодой госпожи вновь зазвучал в его сознании. Он больше не мог вспомнить лицо своей единственной императрицы. Она плакала всякий раз, когда её платок застревал в ветвях дерева во дворе. Она всё время говорила ему, что хочет увидеть гнёзда птиц на этих ветвях, поэтому частенько прокрадывалась мимо бдительных глаз её обслуги и взбиралась на дерево, но лишь затем, чтобы её платье в конце концов зацепилось за ветви и она застряла. И каждый раз его долгом было опустить её на землю.

Но ему никогда уже этого не сделать.

Не с этим механическим телом.

Не в этом мире, где её нет.

Он оставил за плечами свою бывшую родину и пошёл прочь.

Ему нужно было торопиться, быстрее сравнять с землёй этот проклятый мир, раз и навсегда.

†

— А...

На мгновение все потеряли дар речи.

— Возле железнодорожного вокзала Крейцбека засекли выпущенный снаряд!
Предположительно, бомбардировка от Морфо!..

В информационном центре поднялся шум, который почти переходил в крик.

— Да как это возможно?

— Оно должно быть в нерабочем состоянии! Как оно выстрелило?!

— ...Нет...

Все взгляды тут же обратились на неожиданно прошептавшего это начальника штаба. Он говорил, подперев рукой подбородок и глядя на главный экран, весь покрытый сигнализирующими сообщениями.

— Если его не отремонтировали, но поменяли... Если у них с самого начала была запасная единица, тогда это возможно. Учитывая размеры машины, намного быстрее было бы перенести ядро в запасной механизм, а не пытаться одну за другой заменить повреждённые части.

Затраты на производство сразу двух рельсовых пушек были колоссальными. Вот только Легион – это не люди. Чтобы исполнить свою главную задачу, уничтожить врага, они без раздумий шли на любые траты.

— Да с какой планеты к нам занесло этот грёбанный металлолом?!..

— Статус отряда Нордлихт?

— Неизвестен. Только что поступила информация, что все разведывательные дроны Объединённого королевства также были уничтожены этой бомбардировкой.

Разведданные с территорий города Крейцбек поступали с некоторой задержкой. Теперь же вместо изображения было видно надпись «Сигнал потерян» и белый шум на фоне.

— Мы должны направить крылатые ракеты...

— Нет смысла.

Теперь взгляды устремились к Эрнесту.

— Куда нам запускать ракеты? Мы вообще знаем, откуда стрелял Морфо?

Лица офицеров скривились, когда они поняли, к чему президент клонит. Когда бомбили базу, станции радиолокации вокруг отслеживали траектории полёта и рассчитывали положение врага, проводя линию обратно; но этот залп произвели на вражеской территории, поблизости не было ни одного радара. Они не знали, где находится противник, контратаковать было бессмысленно.

— Н-но Ваше Превосходительство, наш враг перемещается по рельсам, верно? Уничтожим рельсы – сможем по крайней мере остановить его передвижения...

— И оно всё равно даст залпы по большей части баз западного фронта, разве нет? И это всего лишь рельсы: их нетрудно будет восстановить. Нет никакого смысла выпускать ракеты.

— Отряд Нордлихт уже потерпел неудачу! Варианты на исходе! Весь западный фронт сейчас в зоне обстрела, нам нужно как-то выйти из этой ситуации!..

— И что нам это даст? Что мы должны сделать? Послать ещё один отряд? Только теперь уже без шансов на выживание?

— Тц...

Та горстка ракет, которую им удалось наскрести, нужна была и для страховки, если провалится операция, и для прикрытия ударной группы, если армия Союза не доберётся до Крейцбека. Если они не успеют на выручку ударной группе, можно будет хотя бы поубавить численность машин Легиона на пути к их отступлению. Так можно было не говорить солдатам, которых они отправили на верную смерть, что им уже не вернуться ...

Окинув взглядом присутствующих в инфоцентре, Эрнест улыбнулся.

— Думаете, я позволю вам такую низость – бросить солдат, которых мы забросили на вражескую территорию, выкинуть в мусорку наш план, всё потому, что вы испугались за собственные шкуры? Думаете, я, временный президент Союза и его верховный главнокомандующий, закрою на это глаза? Не в этом идеалы Союза. Если мы не можем защищать их и блюсти – готовьтесь, нас уничтожат здесь и сейчас.

В инфоцентре воцарилась тишина. В словах президента прозвучала истина. Верно, таким идеалам и должен следовать человек. Это справедливость в высшей ипостаси. Но не просто было их блюсти... когда звучали такие приказы...

Огнедышащий дракон, сидя в своём командирском кресле, улыбнулся. Теперь это был монстр, без капли здравого смысла, способный растоптать жизни людей во имя лозунгов и идеалов, одних только громких слов. Этот человек мог смеяться, демонстрируя своё безумие.

— Пеняйте теперь и на себя, именно вы раз за разом выбирали меня президентом. Если вы считаете, что у вас нет выбора, что вы обязаны пойти на такую бесчеловечность... Что ж, придётся вам умереть, чтобы принять мои, собственные идеалы.

В этот момент зазвучало уведомление, которое пришло на интерком. Начальник штаба принял звонок вместо связистов, застывших в оцепенении.

— ...Так, умирать пока рановато. Только что пришёл отчёт 1028-го диспетчерского пункта. Все члены отряда Нордлихт живы. Они продолжают выполнение миссии по уничтожению Морфо.

†

Их предупредили в последний момент; в центре города нетрудно было отыскать здание поустойчивее, способное стать Джаггернаутам щитом. Ударные волны далеко отшвырнули Могильщика. Шин, подняв на ноги агрегат, потряс головой, останавливая головокружение. Город вокруг лежал в руинах: он смотрел на белый бетон, здания, сколько хватало глаз, были разрушены, а дорога разлетелась на куски.

Вокзал для экспресс-поездов был буквально стёрт с лица земли. Металлический обломок, из которого вытекала серебристая кровь с микромашинами, лежал у стенки кратера.

Приманка...

И вообще это была не обычная тупоголовая кукла Легиона. Пользуясь продвинутыми технологиями искусственного интеллекта и обучаемости, они всё время адаптировались к вооружению и тактике человечества. Некоторые пастухи даже обладали копиями неповреждённых структур человеческого мозга и почти теми же интеллектом и знаниями, как в момент их смерти.

И всё-таки способность Шина слышать голоса призраков первый раз была использована против него, вот так.

Шин, глядя на огромный силуэт напавшей на них машины, прищурился.

— Это что за поломанная хренотень?!..

— Ей подошло бы название «многоножка». С такими длинными ногами, и как будто все покрыты волосиками.

— Да какая разница, как её звать... Ну и страшилище.

Оно и правда напоминало плотоядное членистоногое. У него было чёрное, как будто змеиное, основание. Бесчисленные ноги цеплялись на это туловище. Ствол его по-настоящему громадной 800-мм пушки был длинным, поэтому снаряды вылетали из него со скоростью восемь тысяч метров в секунду. Оно было отвратительным, напоминало жуткого гротескного жука, движимого не разумом и не волей, а инстинктами убийцы. В этом теле воплотилась жестокая бессердечность, вполне естественная для артиллерийского орудия - орудия, которому чужая жизнь была незнакома, забравшего, однако, бесчисленное множество жизней.

Под небосводом, окрашенным в заслоняющее рассвет серебро, над руинами города возвышался этот тёмный гигант. Сюрреалистичное, потустороннее величие его единственного синего глаза само собой навевало образ дракона, способного бросить вызов самим богам.

Синий оптический сенсор медленно сканировал руины и, кажется, не замечал спрятавшихся между зданиями. Он взирал свысока на устроенные им разрушения, уверенный, что всех уничтожил.

— ...Всем членам отряда.

Пятнадцать членов отряда оставались подключёнными к парарейду. Кто-то пострадал от прилетевших по ним кусков зданий или от ударной волны, но погибших не было. Все они ещё могли сражаться.

— Смена цели. Направление 280, дистанция - 5000. Кумулятивная боеголовка - огонь.

На Морфо тут же обрушился огонь из нескольких орудий через проулки между остатками зданий на краю кратера. Наплевав на правила артиллерийской теории, гласившие, что во избежание контратаки после выстрела необходимо сразу же сменить позицию, Морфо всё так же величественно восседал на своём троне, когда его накрыл шквал 88-мм снарядов. Пусть до высокоскоростных противотанковых снарядов им было далеко, их скорость всё равно в разы превышала скорость звука. Снаряды преодолели расстояние в пять километров и достигли своей цели всего за пять секунд.

Что-то вдруг зажглось в задней части Морфо, при этом активизировалась его система обороны ближнего действия: пулемёты взревели и сбили 88-мм снаряды. Мгновением позже Анжу выпустила ракеты, но Морфо спокойно принял их на свою броню. Ни одна не сумела её пробить...

Шин лишь холодно отметил, что будет труднее, чем он предполагал, нажимая спусковой триггер. Оставшаяся часть отряда стала медленно подходить к противнику спереди, там где кончались руины. Под прикрытием дымовой завесы от отстрелянных противотанковых снарядов в небо отправились бронебойные снаряды с ещё большей скорострельностью, попавшие в основание башни Морфо. Когда пламя взрыва ослепило его сенсоры, дракон, казалось, пошатнулся.

— ...Не хватает.

Они всё равно не могли пробить его броню. От скорости высокоскоростного бронебойного снаряда в основном и зависела его мощность, так что чем ближе к цели производился выстрел, тем больше была его проникающая способность. Поэтому они и подошли ближе, но этого было недостаточно. Окажись они ещё ближе, у них не осталось бы укрытий от ответного огня. Разрез глаз Шина сделался не шире лезвия, когда он принялся размышлять, как же сократить это расстояние между ними.

†

«?!...»

Он уже было решил, что отмахнулся от выстрелов из игрушечных стволов этих выживших насекомых, когда кое-что заставило тело Кири вздрогнуть. Повернув оптический сенсор, он заметил жемчужно-белую тень, приближавшуюся к нему с какой-то удивительной скоростью. Расплывчатая тень белоснежно-белого четвероногого скелетообразного паука без головы, словно бы несущегося в её поисках, с 88-мм пушкой на спине.

В обеих его руках были высокочастотные клинки. Даже Кирия заметил, как для фердреса необычно такое вооружение. Там, где как правило было огнестрельное оружие, размахивать мечом и пользоваться оружием ближнего боя мог только безумец и самоубийца.

И это был Балеиг – особый вражеский элемент, способный отслеживать все передвижения Легиона.

Когда он разглядел нанесённую на корпус персональную метку, у Кирии перехватило несуществующее дыхание. Безголовый скелет с лопатой наперевес. Безголовый рыцарь-скелет красовался на гербе основателя рода Ноузендов. Как-то раз глава семейства прислал книжку с картинками, посвящённую его же рассказу... о внуках, рождённых в Республике.

«Этого не может быть».

«Он и правда?..»

«АХ!»

Тёмное чувство восторга, никогда им ещё не испытанное, захватило Кирию.

«Так он был жив... Нет...»

Кто знает, как, но он выжил, вот в таком состоянии.

От верховного главнокомандующего поступило сообщение.

<Безликий - Бледному Всаднику. Переназначить действующую единицу избранному дрону для расправы с врагом и немедленно отступить.>

Кирия, услышав этот мешающий ему приказ, почувствовал разочарование.

«Что он там только что сказал?!...»

<Бледный Всадник - Безликому. Выполнить данный приказ нельзя. Вражеский элемент должен быть сейчас же уничтожен.>

<Безликий - Бледному Всаднику. Повторяю. Переназначить действующую единицу избранному дрону для расправы с врагом и немедленно отступить. Ваше присутствие в данном боевом секторе не может быть одобрено.>

«Какая чушь!..»

Однако, противовесом горячей ненависти Кирии, в его жидком сознании из микромашин вспыхнуло предупреждение о нарушении приказа. Программа, вшитая в него, строго запрещала ему препирательства. Даже пастухи, наделённые умами и личностями павших на войне, не могли отказаться от выполнения приказа верховного главнокомандующего.

<Учитывая текущее относительное расстояние между вами, ваше положение невыгодно, так

как в их распоряжении имеются танковые стволы – их основное вооружение. Также, учитывая ваше вооружение, высока вероятность, что Балеиг будет вами убит. По означенным причинам дальнейшее ваше пребывание в данной зоне боевых действий не может быть одобрено.>

<...>

<Требование: отступить в назначенный сектор и провести атаку.>

<...Принято>

Инстинкты Легиона просто не позволили бы ему дать другой ответ. Но... даже этот приказ может помочь ему сжечь мир дотла. Он бросил последний взгляд на своего родственника, чьё лицо ни разу не видел. Он потерял родину, потом отобрал её у своей семьи, но всё равно продолжал владеть своё жалкое существование.

«Даже если ты такой же».

«Такой же, как я. Даже если тебе некуда пойти, кроме поля боя».

«...Я покажу тебе».

Развернувшись, он спрыгнул с места, где покоился. Приземлился он на рельсы, закрипевшие под его огромным весом; бросил последний взгляд на родственника, чьё лицо не видел ни разу за всю свою жизнь.

«Иди за мной».

Я сожгу всё дотла. Товарищей, следующих за тобой, землю, куда ты хотел бы вернуться, и всё то, что делает тебя человеком.

□

«И пусть это одиночество поглотит нас обоих».

†

Оно повернулось и посмотрело прямо на него, и в этот момент Шину из-за обострившихся от адреналина чувств почудилась в этом движении холодная улыбка.

«Иди за мной».

Оторвав от него этот взгляд, Морфо, изогнув многочисленные ноги, помчался вперёд с каким-то немыслимым ускорением, недоступным больше ни одной машине Легиона. Странные металлические звуки от его сегментированных ног, движущихся по железнодорожным путям, разносились по округе, словно дождь. Морфо, набирая дистанцию между ним и Шином, уже очень скоро помчался со скоростью сокола на охоте. Двигаясь так быстро, что Львы и Динозавры и в подмётки не годились, зловещая тень заскользила прочь от городских руин.

«Тебе никуда не деться».

Но когда он уже прищурился и готовился дёрнуть за рычаг управления...

— ...Шин!

...Голос Райдена вернул его в чувство, будто привязь, за которую сознание дёрнули назад. Испарившиеся звуки вновь к нему вернулись. Стоны и плач Легиона. Рычание силовой установки и приводов его Джаггернаута. Фразы и инструкции, которыми обменивались его товарищи по отряду через синхронизацию. Так знакомая ему суета поля боя.

Силы обороны Легиона, отступившие, чтобы не попасть под бомбардировку Морфо, вернулись обратно, и Шин слышал ещё и голоса Легиона неподалёку, приближающиеся к ним. Он понял: если они что-нибудь не предпримут, будут окружены со всех сторон.

— И что нам делать? Отправимся за ним?

Целью отряда Нордлихт было уничтожить Морфо, оккупировавшего город Крейцбек. Ни сам отряд, ни армия западного фронта, однако, не предполагали, что им придётся забраться ещё глубже на территорию Легиона.

— ...Ага, пойдём за ним.

— Что? Вы совсем спятили?!

Райден молча кивнул, но вместо него решил высказаться Бэрнольт, – помощник Шина и старший унтер-офицер в отряде – соответственно своей роли и своему положению.

— Цель операции – уничтожение Морфо, а не города.

На секунду повисла гнетущая тишина, которую нарушал только барабнящий по консоли Бэрнольт – Шин слышал это через синхронизацию.

— Чёрт вас раздери! Каждый из нас сейчас всем сердцем верит, что за нами прискачет кавалерия! Так почему вы, «восемьдесят шесть», спите и видите, как бы отдать свои грёбанные

жизни за страну, которая вам даже не родина?!

Всё было совсем не так. Это было не ради страны или её армии.

«Мы сражаемся ... только сами за себя».

— Ёб вашу мать, вот когда я начал с вами работать – тогда-то и подрастерял всю свою удачу! Как будто вытащил короткую соломинку... Так, ладно, парни. Всем членам отряда, разворачиваемся!

По приказу Бэрнольта десять наёмников повернулись как раз туда, откуда доносились голоса призраков.

— Веселее, парни! Ад, который вы все так обожаете, теперь идёт прямо на нас!

Даже «восемьдесят шесть», у которых, как и у Варгов, дом был на поле боя, косо смотрели на такие подбадривания. Эти крики походили больше на стоны отчаяния, но их боевой клич отзывался эхом, пока они не ушли прочь.

Оптический сенсор Бэрнольта, чуть отставшего от остальных, повернулся в их сторону.

— Мы перехватим их здесь, а вы, ребята, давайте вперёд! Нелегко мне это говорить, сами понимаете, но нам не поспеть за вашими выкрутасами.

Как и сами «восемьдесят шесть», большей частью это были ещё подростки. У них за плечами было десять лет боевого опыта, но большую часть своей службы наёмники провели, пилотируя тяжело бронированные Ванарганды, и им не хватало опыта в динамичных сражениях, а ещё интуиции, которая у «восемьдесят шесть» зиждилась на огромном опыте пользования сверхлёгкими фердресами.

— Я вот лучше умру, чем стану балластом для сорванцов вроде вас... Удачи!

<http://tl.rulate.ru/book/36621/1340394>